

ПРИНЦИПЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ПОСЛОВИЦ В РУССКО-БЕЛОРУССКОМ СЛОВАРЕ

This work was supported by the Prague branch of the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation, grant No.: 148-2000.

A theory about proverbs as units of specific subsystem of the language (aphoristic) is created. Main types of proverbs of the Russian and Belarussian languages are determined according to the degree of their similarity vs. differentiation in lexical and grammatical structure and semantics. Principles of creation of the Russian-Belarussian dictionary of proverbs (Belarussian equivalents and correspondences of 700 commonly used proverbs of the Russian language) are described.

Специального переводного словаря русских пословиц для говорящих на белорусском языке на сегодняшний день не существует. До сих пор межъязыковые паремнологические соответствия русского и белорусского языков последовательно описывались лишь в двуязычных переводных лексиконах общего типа (см., например, *“Русско-белорусский словарь”* 1993 и *“Беларуска-рускі слоўнік”* 1988–1989). Кроме этого русско-белорусские пословично-поговорочные соответствия с разной степенью полноты представлены в нескольких двуязычных фразеологических справочниках. В *“Маленькім маскоўска-беларускім (крывіцкім) слоўнічку фразеолёгічным і прыказкаў ды прывітаньні, зычэньні і інш.”* [1944] Я. Станкевича в разделе втором *“Прыказкі”* помещены белорусские эквиваленты и соответствия 92 *“маскоўскіх ды царкоўна-славянскіх прыказак”* [12, с. 15–20]. В *“Малым руска беларускім слоўніку прыказак, прымавак і фразем”* З. Санько в первой части *“Прыказкі і прымаўкі”* приведены белорусские эквиваленты и соответствия уже 478 русских пословиц [11, с. 7–50], значительная часть которых, однако, не является общеупотребимой в русском языке [ср. 2; 8]. В весьма объемном шестязычном словаре пословиц, поговорок и крылатых слов *“Proverbia et dicta”* (1993) под редакцией Н.А. Гончаровой содержится свыше 1300 белорусских пословиц, соответствующих русским, однако и те, и другие приведены только в качестве независимых друг от друга эквивалентов латинским паремиям [14].

Теория и практика сопоставительной фразеологии вообще слабо развита в белорусистике. Русско-белорусская сопоставительная фразеология, если не считать упомянутых справочников Я. Станкевича и З. Санько, пред-

ставлена пока всего лишь одним специальным двуязычным лингвистическим словарем учебного типа – “Русско-белорусским фразеологическим словарем” для средней школы (1991) И.А. Киселева [7]. Проблема сопоставительного описания фразеологических и паремиологических единиц русского и белорусского языков, насколько можно судить по отечественным и зарубежным научным публикациям, в лексикографическом плане не разрабатывается.

Целью сопоставительного лексикографического описания пословиц русского и белорусского языков является создание переводного “Русско-белорусского словаря пословиц”, в котором будут представлены белорусские эквиваленты и соответствия 700 наиболее употребительных паремиологических единиц современного русского литературного языка.

Сопоставительное лексикографическое описание белорусских и русских паремий предполагает решение нескольких важных задач: определение пословиц как единиц особой подсистемы языка – афористической [см. 3; 13], уточнение состава общеупотребительных русских пословиц, классификация паремиологических единиц русского и белорусского языков по степени общности vs. дифференцированности плана содержания и/или плана выражения, определение объема словаря, принципов его построения, источников фактического материала и др.

Предварительно уже определены состав единиц русскоязычной части словаря, принципы подбора белорусскоязычных эквивалентов и соответствий и их паремиографические источники, принципы построения словаря и структура словарной статьи [4; 5]. Результаты этого частично отражены также в лингвострановедческом пособии “Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў” (1997) Е.Е. Иванова и С.Ф. Ивановой, где зафиксировано 343 межъязыковых пословичных эквивалента [6, с. 242–262].

Наибольшей значимостью при сопоставительном описании паремий в двуязычном словаре обладают следующие типы их межъязыковых соответствий: (1) пословицы, полностью совпадающие как по значению, так и по лексико-грамматической структуре, (2) пословицы, полностью совпадающие по значению и только частично по лексико-грамматической структуре, (3) пословицы, полностью совпадающие по значению и не совпадающие по лексико-грамматической структуре, (4) пословицы, частично совпадающие по значению и полностью не совпадающие по лексико-грамматической структуре.

Русскоязычный корпус словаря составили единицы “паремиологического минимума” русского языка [9, с. 143–169], а также не вошедшие в него их наиболее употребительные синонимы и другие общеизвестные русские пословицы. В качестве источников белорусскоязычной части словаря избраны, кроме уже упомянутых справочников, паремиологические сборники “Прыказкі і прымаўкі” (1976) М.Е. Гринблата [9] и “Беларускія прыказкі” (1992) Ф.М. Янковского [1].

Структура словарной статьи определена следующим образом: (1) заголовочная единица, (2) синонимы (если есть), (3) толкование значения, (4)

характеристика ситуации употребления, (5) буквальный перевод (если это необходимо), (6) белорусские эквиваленты и соответствия, (8) близкие по предметно-тематической отнесённости заголовочной единице пословицы и поговорки русского языка (если есть). Предлагается размещать паремиологические соответствия в словаре по мере уменьшения степени их совпадений в лексико-грамматическом и семантическом планах с сопоставляемой единицей и увеличения, в свою очередь, степени аналогичных расхождений. Ср., например, рус. *Язык до Киева доведёт* и соответствующие бел. (1) *Язык да Кіева даведзе*, (2) *Язык і Варшавы (Вільні, Кіева) дапытае (дапытаецца)*, (3) *Невядомая дарога на канцы языка*, (4) *Пытаючыся, дапытаешся*. Наилучшим параграфемным средством кодификации типов межъязыковых пословичных соответствий является набор символов математической логики (ср., соответственно, = 'равнозначности', $\cong$ 'сильной эквивалентности', $\sim$ 'собственно эквивалентности' и $\approx$ 'приближенной равнозначности'), поскольку последние в отличие от произвольной символики, простой нумерации либо композиционно-графических параметров текста и др. позволяют не только лексикографически дифференцировать (типологизировать) корпус паремиологических соответствий, но и графически репрезентировать сам характер того или иного типа межъязыковых сходств и расхождений пословиц. При этом, что весьма показательно, собственно лингвистический смысл предложенной символики мотивирован общепринятыми в математической логике и математике их соответствующими значениями.

В качестве примера можно привести проект словарной статьи "Русско-белорусского словаря пословиц". Ср.:

БЕДА <НИКОГДА> НЕ (при-)ХОДИТ ОДНА или БЕДА ОДНА НЕ (при-)ХОДИТ или ОДНА БЕДА НЕ (при-)ХОДИТ.

Син.: БЕДА БЕДУ РОДИТ; <ОДНА> БЕДА ИДЁТ, ДРУГУЮ <ЗА СОБОЙ(-ою)> ВЕДЁТ; ПОЙДЁТ (придёт, пришла) БЕДА, ОТВОРЯЙ (открывай, растворяй) ВОРОТА.

Если случись какое-либо несчастье, то вслед за ним обязательно будет и другое. Говорится, когда неприятности следуют одна за одной, а также когда кажется, что злоключениям кого-либо не будет конца.

= Адна бяда не ходзіць или Бяда адна не ходзіць.

$\cong$ Адна бяда не ходзіць, другую за сабой(-ою) водзіць или Бяда адна не ходзіць, другую за сабой(-ою) водзіць или Бяда адна не ходзіць, за сабой(-ою) другую водзіць.

$\sim$ <Адна> бяда ідзе, <і> другую за руку (за ручку, за сабой(-ою)) вядзе. <Адна> бяда ідзе, за руку (за ручку, за сабой(-ою)) другую вядзе. Адна бяда не ідзе, другую за ручку (за сабой(-ою)) вядзе или Адна бяда не ідзе, за руку (за ручку, за сабой(-ою)) другую вядзе. Адна бяда міне, другая будзе. Адна бяда не ходзіць, адно ліха не бывае. Бяда бяду вядзе (вязае) <, а трэцяя паганяе>. Бяда бяду гоніць. Бяда за бядой(-ою), як рыба (рыбка) за вадой(-ою). Бяда за бядою ходзіць з калядою. Бяда заўсёды ў пары ходзіць. Бяда ідзе і бяду вядзе. Бяда на бядзе едзе <і (ды) бядою паганяе>. Бяда на бядзе, як на шчэпачы (на шчэпцы), едзе. Бяда на бяду лезе. Бяда не бывае адна:

калі яна ходзіць, з сабою ўсю радню сваю водзіць. Бяда не ходзіць адна, а двойкамі. Бяда па бядзе, як па нітцы (па нітачцы) ідзе. Бяды не перабудзеш: адна міне, другая будзе. Гора адно не йдзе, а за сабою сем вядзе. Заўсёды бяда бяду вядзе. Кадук бяду перабудзе – адна міне, дзесяць будзе. Калі адна бяда ідзе, то й другую за ручку вядзе. Калі бяда ходзіць, з сабою ўсю радню сваю водзіць. Ліха ідзе і бяду за сабою вядзе. Ліха адно не бывае – бяду за руку трымае. Ліха адной бядзе прыйсці, то бяда бяду родзіць. Па бядзе дзве бядзе. Хто бяду перабудзе – адна міне, дзесяць будзе. Чалавек адну бяду перабудзе, а дзесяць іх прыбудзе. Чорт адну бяду перабудзе, адна міне, дзесяць будзе. Як пойдзе ліха з рання – аж да змяркання. Як прыйшла бяда, адчыняй варата.

≈ Адна бяда – не бяда <, адно гора – не гора>. Адна бяда – не бяда, але калі іх нападзе цэлая капа, тады – бяда. Адна бяда – то яшчэ не бяда. Адна бяда не бяда, дзве бяды – поўбяды, калі трэцюю надыбаеш, вот тады бяду спазнаеш. Адна бяда не бяда, а калі дзве, тры разам – то бяда. Адна бяда не дакучыць. Аднае бяды замала, трэба дзесяць. Адной бяды заўсёды мала. Бяда ды хвароба як дзве птушкі-язюлькі: накукуешся ўдоваль, пакуль яны выгаўкуцца. Гора з бядою ў абдымку ходзяць. Едзе скоры – услед гора, едзе ціха – услед ліха. То не бяда, калі адна, але дзве, або тры. То не гора, што адно гора, а то гора, што два горы.

Літаратура

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалізмы [1957] / Склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац. і дап. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок [1966]: Около 1200 пословиц и поговорок. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1991. – 534 с.
3. Иванов Е.Е. Изучение языковой природы афоризма в русистике 60–80 гг.: (Проблемы формирования лингвистической теории афоризма): IX Международ. конгресс МАПРЯЛ (Братислава, Словакия, 16–21 августа 1999 г.): Доклады. – Минск: Веды, 1999. – 52 с.
4. Иванов Е.Е. и др. Принципы сопоставительного описания паремий в русско-белорусском словаре пословиц и поговорок // *Frazeografia słowiańska. Teoria i praktyka, tradycje, terażniejszość, przyszłość: Tez. ref. Międzynarod. konf. nauk. (6–8 września 2000 r.)* / Pod red. M. Bałowskiego i W. Chlebdu. – Opole: Un-t Opolski, 2000. – S. 50–51.
5. Иванов Е.Е., Иванова С.Ф. Принципы создания русско-белорусского словаря паремийных афоризмов // *Международ. науч. конф. “Теория и практика русистики в мировом контексте”, посвящ. 30-летию МАПРЯЛ: Симпозиум “Пути и средства повышения мотивации к изучению русскому языку как иностранному” (28–31 октября 1997 г.)*: Тез. докл. – М.: РУДН, 1997. – С. 383.
6. Иванова С., Иванова Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: Лінгвакраіназнаўчы дапаможнік. – Мінск: Беларускі Фонд Сораса, 1997. – 262 с.
7. Киселев И.А. Русско-белорусский фразеологический словарь: Для средней школы. – Минск: Народная асвета, 1991. – 192 с.
8. Мокиенко В.М. и др. Школьный словарь живых русских пословиц. – СПб.: Нева, ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 352 с.
9. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
10. Прыказкі і прымаўкі: У 2 кн. / Склад., уступ. артыкул і камент. М.Я. Грынблат. – Мінск: Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1. 559 с.; Кн. 2. 616 с.

11. Санько З. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. –

Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 218 с.

12. Станкевіч Я. (Пры ўчасці Ант. Адамовіча). Маленькі маскоўска-беларускі
(крыльвіцкі) слоўнічак фразеолёгічны і прыказкаў ды прівітаньні, зычэньні і інш. [1944] /

Пасля: В. Вячоркі. – 3-е выд. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 77 с.

13. Языковая природа афоризма: Очерки и извлечения / Сост., общ. ред. и вступ.

статья Е.Е. Иванова. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2001. – 440 с.

14. Proverbia et dicta: (Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў) /

Пад рэд. Н.А. Ганчаровай. – Мінск: Універсітэцкае, 1993. – 255 с.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова